
ПРАВОВОЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМАХ ПРАВА

LEGAL EXPERIENCE OF CRIME COUNTERACTION IN FOREIGN AND NATIONAL LEGAL SYSTEMS

УДК 343.92

DOI [10.17150/1996-7756.2014.8\(4\).151-161](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2014.8(4).151-161)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА В МАЛАЙЗИИ

А.И. Коробеев, Р.И. Дремлюга

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

10 августа 2014 г.

Дата принятия в печать

23 сентября 2014 г.

Дата онлайн-размещения

29 декабря 2014 г.

Ключевые слова

Терроризм в Малайзии; терроризм в Юго-Восточной Азии; преступность; террористические организации; детерминанты терроризма

Финансирование

Государственное задание

№ 29.763.2014/К Министерства образования и науки Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена криминологической характеристике терроризма в Малайзии. Исследованы основные показатели данного вида преступности и их динамика в связи с мерами борьбы, предпринимаемыми государством. Приведены материалы регистрации актов терроризма негосударственными исследовательскими группами. Показаны различия развития терроризма в Малайзии по сравнению с соседними государствами, такими как Филиппины и Индонезия. Дана характеристика наиболее активных террористических групп на территории Малайзии. Изучены и сопоставлены статистические данные, касающиеся структуры терроризма. Раскрыты особенности и детерминанты этого вида преступности в Малайзии. Проанализировано влияние мер уголовно-правового и политического характера на динамику терроризма в Малайзии, Индонезии и на Филиппинах. Сделан вывод о том, что с учетом детерминантов терроризма, которые существуют в Малайзии, его уровень весьма низок. Посредством компаративного исследования доказано, что широкие полномочия и чрезвычайно репрессивные меры, предоставляемые для борьбы с терроризмом малайзийским законодательством, не являются ключевой причиной низкого уровня совершаемых терактов. Кроме того, в статье обосновывается положение о том, что основными причинами успешного сдерживания терроризма на религиозной почве в Малайзии служат предложенная и реализованная правительством концепция «цивилизованного ислама», а также активные социально-экономические реформы, продолжающиеся даже в эпоху финансового кризиса. Проанализировано, почему Малайзия, имея сходные предпосылки для роста количества терактов, как и ее ближайшие соседи Индонезия и Филиппины, эффективно противостоит данной угрозе. В статье также исследовано влияние на малайзийский терроризм современных политических и экономических процессов в мире в целом и Юго-Восточной Азии в частности.

CRIMINOLOGICAL DESCRIPTION OF TERRORISM IN THE MALAYSIA

Korobeev, Aleksandr I., Dremliuga, Roman I.

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Article info

Received

2014 August 10

Accepted

2014 September 23

Available online

2014 December 29

Key words

Terrorism in Malaysia; terrorism in South-East Asia; crimes; terroristic organizations; determinants of terrorism

Abstract. The article concerns criminological characteristics of terrorism in Malaysia. Researched basic indicators of crime of terrorism and their dynamics in relation to the crime struggle measures undertaken by the state. Given description of acts of terrorism by non-state research groups. Showed the differences between dynamic of terrorism in Malaysia and trends of neighbor states such as Philippines and Indonesia. Given the characteristic of the most active terrorist groups in Malaysia. Studied and compared the statistics relating to the structure of terrorism. Uncovered features and determinants of this type of crime in the Malaysia. Analyzed the impact of criminal law and political measures on dynamics of terrorism in Malaysia, Indonesia and Philippines. It is concluded that for terrorism determinants which exist in Malaysia, terrorism crimes level is extremely small. Through comparative study proved that the powers and unnecessarily repressive measures to combat terrorism provided by the Malaysian law are not the key reasons for the low level of committed acts of terrorism. The article proves that the main reasons for the successful containment of terrorism on religious grounds in Malaysia are proposed by the government and

Financing

State task of The Ministry of education and science of Russian Federation, the task № 29.763.2014/K

implemented the concept of «civilizational islam» as well as active socio-economic reforms, which continued even in the era of financial crisis. Analyzed why Malaysia, with similar conditions for growth in the number of terrorist attacks, which its nearest neighbors Indonesia and the Philippines also have, effectively oppose this threat. The article also studied the influence on Malaysian terrorism modern political and economic processes in the world and Southeast Asia.

Малайзия — страна в Юго-Восточной Азии с населением около 30 млн человек [23], большая часть которых исповедует ислам. Около 40 % территории данного государства расположено на Малаккском полуострове, а остальная часть — на севере острова Калимантан (Борнео). В этом государстве проживает большое количество народностей, которые сильно различаются культурно и религиозно. 60-е и 70-е гг. XX в. в Малайзии характеризовались многочисленными межэтническими столкновениями. Самое крупное произошло 1 июля 1964 г. в Сингапуре между китайцами и малайцами, после этого в 1965 г. Сингапур вышел из состава Малайзии. Следует отметить, что Малайзия входит в сферу интересов некоторых крупных террористических организаций, например известной в Юго-Восточной Азии организации «Джамаа Исламия» (Jemaah Islamiya (JI)). В программе этой организации, изданной еще на самой заре ее существования, указывалось, что ее задача должна состоять в том, чтобы создать «новый азиатский халифат», куда вошли бы Индонезия, Малайзия, Бруней, Сингапур, южные части Филиппин, Таиланда и Мьянмы [8, с. 144].

Несмотря на значительные религиозные, социальные и политические противоречия, Малайзия считается достаточно безопасной страной с точки зрения возможного совершения в ней терактов. Согласно исследованиям Института экономики и мира (The Institute for Economics & Peace) [13], она находится на 91-м месте по степени опасности угрозы терроризма. Это заслуживающий внимания факт, так как ближайшие соседи Малайзии, с которыми у нее общая граница (Таиланд, Филиппины и Индонезия), занимают 8, 10 и 29-е места соответственно. Кроме того, около половины террористических актов в Таиланде совершается в области, граничащей с Малайзией. Возможно, правительство Малайзии действительно знает «рецепт» от терроризма, в этом случае терроризм Малайзии и меры по борьбе с ним представляют собой достаточно интересный объект для изучения.

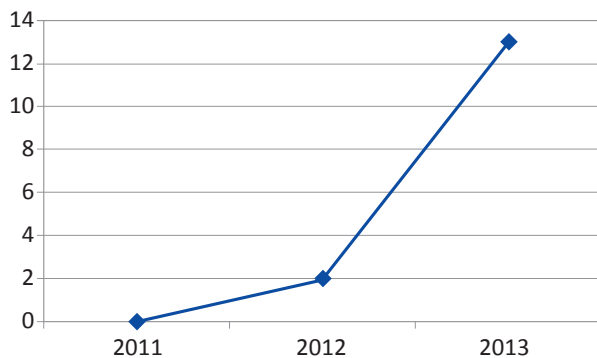
Поскольку официальные данные о терроризме в Малайзии довольно разрозненны и противоречивы, в своем исследовании мы используем достаточно популярный среди западных исследователей инструмент для анализа структуры и динамики преступлений террористического характера во многих странах мира — Глобальную базу данных терроризма. Эти сведения на протяжении многих лет собираются Национальным консорциумом по изучению терроризма и реагирования на терроризм (The National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism [6]).

Представляется, что определение террористического акта в Глобальной базе данных терроризма отличается от принятого в российском уголовном праве. Под террористическим актом понимается любое применение или угроза применения принуждения или насилия лицами, действующими не от имени государства в целях достижения политических, экономических, религиозных или социальных целей посредством страха, принуждения или запугивания (англ. the threatened or actual use of illegal force and violence by a non-state actor to attain a political, economic, religious or social goal through fear, coercion, or intimidation).

Хотя это определение и незнакомо российскому уголовному праву, оно очень сходно с определением, данным в малайзийском Кодексе наказаний (ст. 130 b ч. 2) [19]. Согласно определению Глобальной базы данных терроризма и Закона по борьбе с преступными актами терроризма, например, убийство или похищение высокопоставленного чиновника с целью посеять панику и страх среди населения будут рассцениваться как террористический акт, что не является таковым с точки зрения Уголовного кодекса РФ, но совпадает с позицией малайзийского уголовного права.

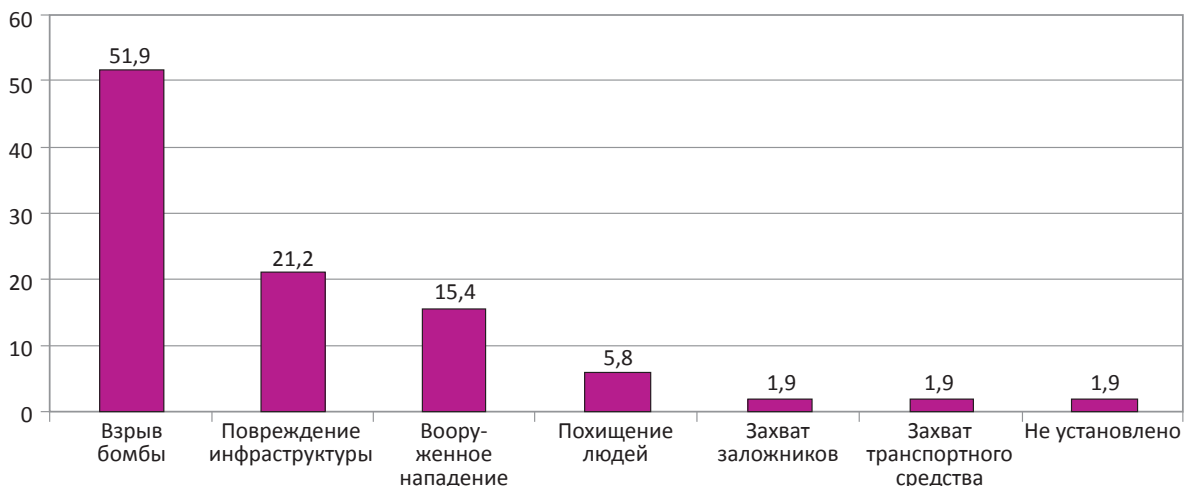
Всего в статистике учитываются любые упоминания о террористических актах в прессе или других открытых источниках с 1970 по 2013 г. За последние десять лет, за исключени-

ем 2012–2013 гг., в Малайзии фиксировалось не более двух терактов в год (для сравнения: на Филиппинах — в среднем 204 теракта в год), что не позволяет оценить динамику этого вида преступности, так как изменения лежат в пределах статистической погрешности. Лишь в последние годы наблюдается некоторое увеличение числа терактов, которые можно объяснить политической ситуацией в стране: недавно в Малайзии прошли всеобщие выборы и часть мусульманской оппозиции осталась недовольна их результатами (рис. 1).

Рис. 1. Количество терактов, совершенных в Малайзии в 2011–2013 гг.

Если разграничить анализируемые преступления по способу их совершения, то большая часть приходится на теракты, совершенные посредством взрыва бомб (51,9 %), на втором месте — повреждение инфраструктуры (21,2 %), на третьем — вооруженные нападения (15,4 %), на все остальные способы приходится лишь 11,5 % (рис. 2).

Рис. 2. Способы осуществления терактов в Малайзии, %

Сравнение приведенных показателей с общемировыми данными показывает, что на долю взрывов в мире в целом приходится 46,4 % (52 584 случаев), а на долю вооруженных нападений — 26,8 % (30 306). Нетрудно убедиться, что малайзийские данные отличаются от общемировых.

Поскольку стрелковое оружие и устойчивые вооруженные формирования достаточно редки для Малайзии, вероятно, именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что вооруженные нападения там менее распространены, чем во всем мире. Для подтверждения этого предположения достаточно сравнить данные по Малайзии с данными по другим странам. Например, в Соединенных Штатах Америки, где нет открытых конфликтов с применением оружия, вооруженные нападения составляют лишь 9,1 % терактов, в Руанде, где долгое время была гражданская война и открытый вооруженный конфликт, доля вооруженных нападений достигает 39 %, в Индонезии, где происходили длительные конфликты (борьба за независимость Восточного Тимора, борьба за независимость региона Аче и борьба в Западной Гвинее и на Молуккских островах), также высокий показатель — 34,8 %. Представляется, что эта форма совершения преступлений террористического характера чаще всего проявляется именно в странах с открытым вооруженным противостоянием.

Объекты терактов в Малайзии достаточно разнообразны. Спектр их широк, о чем наглядно показано на рис. 3.

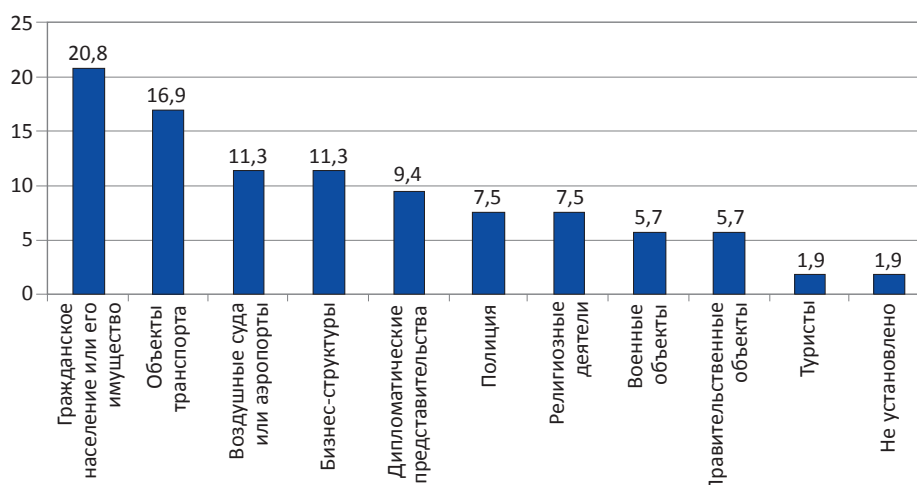

Рис. 3. Объекты терактов в Малайзии, %

Гражданское население в Малайзии стало объектом терактов в 20,8 % случаев, эта цифра не сильно отличается от общемировой (24,4 %). На втором месте по популярности для террористических атак находятся объекты транспорта (около 17 %). Если же добавить к этому 11,3 % террористических актов на воздушном транспорте или против транспортной инфраструктуры воздушного транспорта Малайзии, то в сумме получится почти 30 %. И хотя, согласно некоторым исследованиям [6], в мире наблюдается тенденция к увеличению доли атак на транспортную инфраструктуру, по нашему мнению, столь высокий показатель данной разновидности терактов в Малайзии свидетельствует о низком обеспечении в этом государстве безопасности на транспорте, особенно воздушном.

Военные объекты и полиция становились целью атак террористов в Малайзии всего в 5,7 и 7,5 % случаев соответственно, что гораздо ниже общемировых показателей — 12,8 % (вооруженные силы) и 13,2 % (полиция).

Что касается жертв, то большинство малайзийских терактов, отмеченных в Глобальной базе данных терроризма с 1970 г., были без погибших (61,2 %). Тем не менее почти в 37 % случаев все-таки имелись жертвы. Сравнивая приведенные показатели с данными по мировому терроризму, отметим, что в 50,6 % случаев здесь также обходилось без погибших (рис. 4).

Таким образом, обобщенная характеристика теракта в Малайзии сводится к тому, что чаще всего он совершается из религиозных побуждений посредством приведения в действие

взрывного устройства в отношении объектов транспортной инфраструктуры (около 30 %) или гражданского населения (около 20 %). В малайзийских терактах либо нет жертв, либо их насчитывается не более одной.

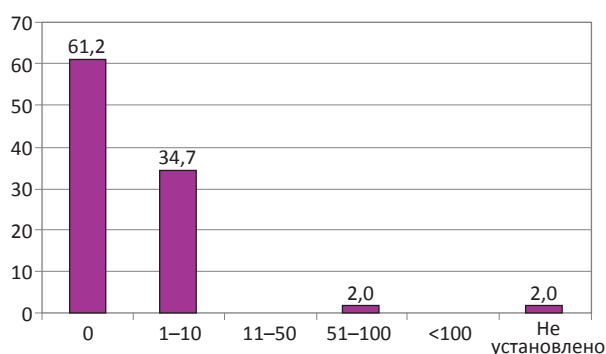

Рис. 4. Распределение терактов по количеству жертв, %

Фактом, достойным внимания, является то, что Малайзия остается относительно безопасной страной в сфере террористической активности, даже несмотря на некоторые действующие на ее территории международные террористические организации.

Наиболее известной и кровавой является «Джамаа Исламия», которая подозревается в причастности более чем к 80 терактам в странах Юго-Восточной Азии за последние десять лет. От рук террористов из этой организации, по приблизительным оценкам, пострадало более 3 тыс. человек и около 1 тыс. человек погибло. Например, они ответственны за взрывы на курорте Бали в 2002 г., в которых погибло 202 человека, 300 было

ранено [14; 15]. Бомба как средство осуществления теракта использовалась в 100 % случаев, в которых подозревалась данная организация.

«Джамаа Исламия» переводится как «исламское общество». Целью развязанного ею террора является стремление сделать ислам стержнем политического устройства. В своей программе они высказали намерение превратить Индонезию в шариатское государство с последующим созданием «нового азиатского халифата», куда вошли бы Индонезия, Малайзия, Бруней, Сингапур, южные части Филиппин, Таиланда и Мьянмы. Усама Бен Ладен первым выдвинул проект создания всемирного халифата с действием в нем законов шариата. Основателями «Джамаа Исламия» являются два имама — Абдолла Сункгар и Абу Бакар Башир. Свою деятельность они начинали с налаживания пиратской радиостанции, проповедующей идеи ислама бедным и ученикам их собственной школы-интерната. Девизом этой школы являются слова Башира: «Смерть на пути Аллаха — наше самое высокое призвание» [11].

Прорелигиозный характер организации отражен и в объектах, выбираемых террористами: несмотря на то что самые известные теракты были совершены против гражданского населения, в 47 % случаях их мишенью становились религиозные деятели или учреждения.

Другой происламской организацией, действующей на территории Малайзии, является «Группа Абу Сайяф» (Abu Sayyaf Group). Она ответственна за более чем 50 % жертв терактов в Малайзии за последнее десятилетие. Данная организация имела устойчивые связи с «Аль-Каидой» и даже некоторое время финансировалась Усамой Бен Ладеном, до тех пор пока ее адепты придерживались исламской идеологии и действовали согласно принципам джихада. В настоящее время организация чаще зарабатывает деньги на похищениях людей без религиозного подтекста [24].

Указанная организация подозревается в совершении более чем 250 террористических актов в Юго-Восточной Азии [12]. Наиболее известная атака группы была совершена в 2004 г., когда погибло 116 пассажиров парома из-за произведенного взрыва бомбы на его борту. Спустя несколько месяцев лидеры организации обратились к прессе и взяли ответственность на себя. «Группа Абу Сайяф» имеет ячейку на территории Малайзии, хотя основную террористическую деятельность

осуществляет на территории соседних Филиппин, за последние десять лет в результате действий группы здесь погибло около 1 тыс. человек.

Анализ нормативной базы, касающейся борьбы с терроризмом, позволяет прийти к выводу, что Малайзия обладает чрезвычайно репрессивным и жестким уголовным законодательством в этой сфере. В 2003 г. парламент внес в Уголовный кодекс Малайзии поправки, связанные с преступлением терроризма и другими действиями, так или иначе касающимися террористической деятельности. Поскольку отдельные формулировки поправок были сильно размыты, некоторые политические и общественные деятели заявляли, что этот инструмент может быть использован для борьбы с инакомыслием и политической оппозицией, так как даже обычные деяния приравнивались к терроризму, если в дальнейшем подразумевалось намерение совершить террористический акт [20]. Примечательно, однако, что правоохранители предпочитают использовать не ужесточенный Уголовный кодекс, а существующие акты о внутренней безопасности [21], которые дают еще более широкие полномочия для борьбы с терроризмом как угрозой безопасности государства.

До 2013 г. в Малайзии действовал Акт о внутренней безопасности 1960 г. (Internal Security Act 1960 (ISA)) [16]. Закон позволял задерживать лицо на неопределенный срок без предъявления ордера. Статья 73 данного акта гласила: «Любой офицер полиции до получения ордера может арестовать и задержать любое лицо, в отношении которого у него имеются причины считать, (а) что есть основания, которые обосновывают его задержание с учетом статьи 8, и (б) это лицо действовало, или готовилось действовать, или намеревалось действовать любым образом, нанося ущерб безопасности Малайзии или чему-нибудь относящемуся к ней, или есть возможность задержать такое лицо, чтобы защитить какие-либо жизненно важные или важные для экономической деятельности объекты»¹. Более того, такое задержание на практике не ограничи-

¹ Any police officer may without warrant arrest and detain pending enquiries any person in respect of whom he has reason to believe – (a) that there are grounds which would justify his detention under section 8; and (b) that he has acted or is about to act or is likely to act in any manner prejudicial to the security of Malaysia or any part thereof or to the maintenance of essential services therein or to the economic life thereof.

валось по времени. Хотя в п. 1 ст. 8 и указывалось, что арест или задержание (аналог нашего содержания под стражей) не может быть более двух лет, в п. 7 этой же статьи провозглашалось, что срок может выходить и за пределы двух лет, при этом как по новым основаниям для задержания, так и по первоначальным.

Незаконность данного положения не раз оспаривалась в суде, тем не менее высшая судебная инстанция страны подтвердила соответствие данного положения Конституции Малайзии [10]. Правоохранительные органы Малайзии неоднократно пользовались расширенными полномочиями, предоставленными этим законом, для борьбы с терроризмом. Так, по состоянию на 2005 г. 68 человек подозревались в участии в «Джамаа Исламия» и были задержаны на основании вышеупомянутой статьи, а 9 человек были арестованы как участники террористической организации *Kumpulan Militan Malaysia* (КММ), некоторые из задержанных не были осуждены и по прошествии двух лет [21].

Неоднократная критика этого закона привела к тому, что он был заменен новым внутренним актом безопасности под названием «Преступления против безопасности» (*Act 747 Security offences — special measures 2012*), который вступил в силу в феврале 2013 г. Тем не менее норма о задержании и аресте без ордера осталась, ст. 4 нового закона содержит положение, согласно которому офицер полиции может без ордера задержать или арестовать любое лицо, которое, как он полагает, вовлечено в преступления против безопасности.

Приходится констатировать, что, несмотря на очевидную угрозу правам человека, введение новых уголовно-правовых норм дало в Малайзии свои результаты: в последнее десятилетие количество совершенных терактов и жертв сходит на нет. Кроме того, и лица, ответственные за совершение терактов в других странах (Индонезии, Индии, Шри-Ланке), были задержаны именно в Малайзии [1; 18].

Вряд ли такие широкие полномочия и излишне репрессивные меры, предоставляемые для борьбы с терроризмом, являются ключевой причиной низкого числа совершаемых в Малайзии терактов. Например, в Индонезии, ближайшем соседе Малайзии с такой же сложной политической и социальной обстановкой, в октябре 2002 г. был принят закон о борьбе с преступными актами терроризма (как реакция на террористические акты 11 сентября 2001 г.) [17], но эффект он имел лишь первые пять лет, а после этого количество совершаемых терактов опять стало увеличиваться (рис. 5). Отмеченную метаморфозу объясняют сменой методов работы джихадистских террористов. Как указывают некоторые авторы, главный стратегический ресурс джихадистов — экстремистская идеология в сочетании с уникальной, гибкой структурно-организационной моделью, позволяющей осуществлять эффективную координацию не с помощью прямого контроля из определенного центра, а путем формулирования общих стратегических целей и установок, обеспечивающих жесткую дисциплину и внутреннюю интеграцию даже на микроуровне отдельных ячеек [9].

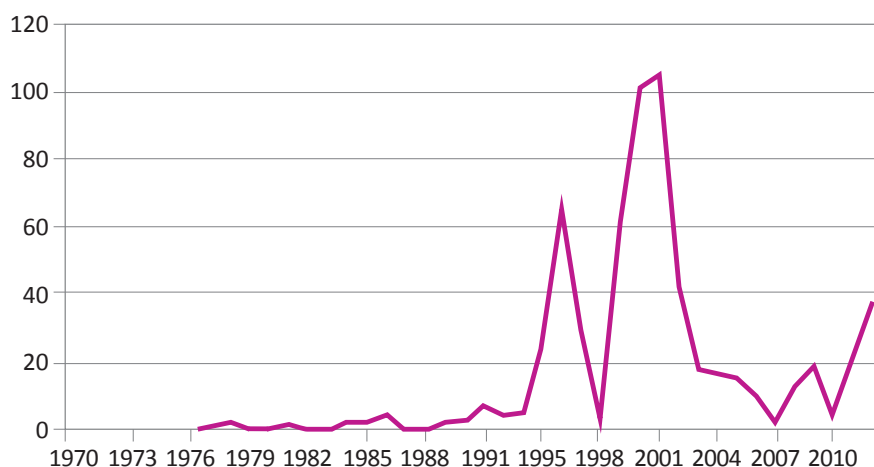

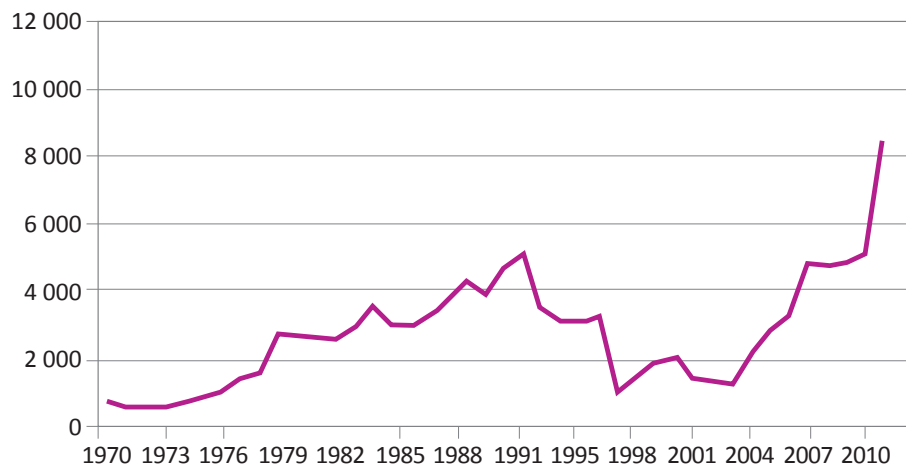
Рис. 5. Количество террористических актов, совершенных на территории Индонезии в 1970–2013 гг.

Представляется, что против терроризма с такой сетевой децентрализованной структурой уже «не работают» широкие полномочия правоохранителей и жесткие карательные меры, устранение одной ячейки не меняет ситуацию, так как отсутствует иерархия, нет единого центра управления.

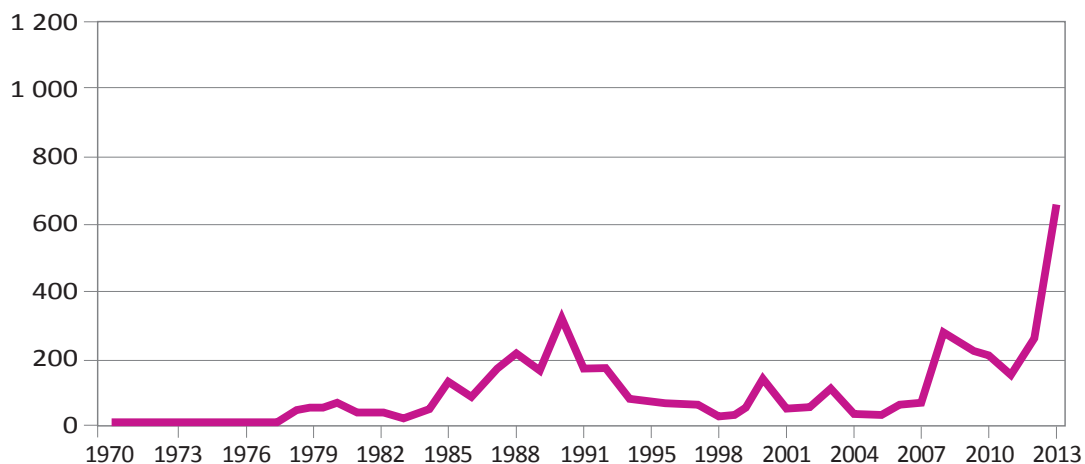
Подобные законы принимались в первые два года после терактов 11 сентября 2001 г. по всему миру, что повлияло на динамику данного вида преступлений, и статистика это отражает, ибо наблюдается кратковременное (три года) снижение количества совершаемых преступлений терроризма. Но в последующем происходит его значительный рост, который многократно превышает количество терактов до реакции государств на террористиче-

скую атаку на башни торгового центра в США (рис. 6). Значительный прирост актов терроризма дал и всемирный финансовый кризис, который особенно негативно отразился на странах Юго-Восточной Азии.

Похожая динамика наблюдается и на Филиппинах. Более того, Филиппины в 2007 г. приняли специальный акт для борьбы с терроризмом, но количество терактов только выросло. Закон безопасности человека 2007 г. (Human Security Act of 2007 (RA 9372)) также дает правоохранительным органам достаточно широкие полномочия по расследованию и аресту подозреваемых в терроризме, консолидирует усилия по борьбе с терроризмом и тем не менее имеет совсем противоположный эффект, чем в Малайзии (рис. 7).

Рис. 6. Количество террористических актов, совершенных по всему миру в 1970–2013 гг.

Рис. 7. Количество террористических актов, совершенных на территории Филиппин в 1970–2013 гг.

Таким образом, получается, что в большинстве стран мира ужесточение и принятие специальных законодательных мер против терроризма дает только краткосрочный эффект, и лишь в Малайзии количество терактов практически стремится к нулю и не реагирует на общемировые тенденции, побочные негативные последствия мировых экономических кризисов и т.д.

Что касается исламского фактора в генезисе современного международного терроризма, то в последнее время стало почти нормой ставить знак равенства между терроризмом и исламом. Некоторые авторы считают исламскую идеологию основной продуцирующей терроризм силой. Так, С.В. Иванеев говорит о том, что современный мир потрясают многие негативные явления, несовместимые с принципами гуманизма и прогрессивными идеалами нынешней цивилизации. Среди таких негативных явлений заметное место занимают экстремизм, фундаментализм и терроризм, выступающие в облачении ислама. За последние десятилетия мир не раз содрогался от пиратских акций тех, кто под покровом защиты «истинной веры пророка» совершал неслыханные злодеяния против человечества [2]. Ислам и терроризм — это, конечно, нетождественные понятия. Однако, как показывает анализ, цели большинства террористических групп, действующих на территории Малайзии, так или иначе связаны с религией, будь то создание единого халифата на территории стран Юго-Восточной Азии или война против неверных. Несмотря на относительную безопасность Малайзии в плане террористических угроз, большинство совершенных на ее территории терактов осуществлено именно происламскими террористическими организациями.

Эксперты считают, что сегодня исламский терроризм приобретает черты политико-религиозного конфликта, противоборствующими сторонами которого являются развитый либерально-демократический модернистский Запад, с одной стороны, и мусульманский мир — с другой. Среди исполнителей террористических акций преобладают люди, принявшие ислам, сторонники идей ваххабизма, получивших распространение во многих странах мира, в том числе в Европе. Спецслужбами опубликован доклад, из которого следует, что

в любой мусульманской общности носителей фундаменталистской идеологии насчитывается до 3 % лиц, готовых к участию в акциях терроризма [5]. Тем не менее у малайзийского правительства получилось обуздать исламскую угрозу благодаря целому комплексу своевременных принятых мер.

Одной из инициатив Абдуллы Бадави после вступления в должность премьера была концепция «Ислама Хадхари» («цивилизованного ислама»). Среди десяти основополагающих принципов данной концепции лишь один имел сугубо религиозное содержание. Благодаря этому в сегодняшней Малайзии ислам рассматривается в качестве генератора цивилизации и культуры, что помогает противостоять экстремистским тенденциям [4]. В отличие от так называемой «арабской весны», когда во многих странах мусульманская оппозиция получила власть в результате борьбы «низов», в Малайзии исламизация происходила сверху. Так, правительство Махатхира Мохамеда (1981–2003) отдало многие посты в правительстве видным исламским деятелям, создало Международный исламский университет Малайзии, всячески пропагандировало «цивилизованный ислам» [7].

Правительство рассматривает Малайзию как яркий пример умеренного мусульманского государства, оно считает, что имеет более глубокое понимание причин терроризма, чем западные страны, и решения для его устранения. Во время администрации премьер-министров Махатхира Мохамеда и Абдуллы Бадави¹ Малайзия утверждала, что политика и стратегия США в борьбе с терроризмом ведут к росту, а не снижению народной поддержки так называемых террористических групп. Вместо этого Малайзия выступает за подход, который сосредоточен на борьбе с коренными причинами терроризма, такими как нищета и пробелы в сфере защиты прав человека [22].

Кроме того, правительство Малайзии крайне эффективно, по заявлениям ученых-экономистов, действовало в годы финансового кризиса. Быстрые и своевременные меры правительства стабилизировали экономическую ситуацию в стране и обеспечили некоторое восстановление экономики в конце 2009 г. Все реализуемые

¹ 1981–2003 и 2003–2009 гг.

правительством меры были призваны смягчить последствия мирового финансового кризиса, увеличить внутренний спрос [3, с. 169]. Помимо прочего это выразилось в том, что в Малайзии не наблюдалось роста количества терактов в годы мирового финансового кризиса, как в Индонезии и на Филиппинах.

Получается, что Малайзия имеет такую же, как у ближайших соседей, Индонезии и Филиппин, краткую историю государственности, такие же социокультурные и религиозные противоречия, такие же жесткие и репрессивные акты, направленные на борьбу с терроризмом,

даже те же самые террористические организации, но совсем другой уровень преступлений терроризма. По нашему мнению, причина в том, что Малайзия действительно не просто борется с терроризмом, а направляет усилия на устранение глубинных причин его появления, таких как религиозное противостояние, нищета, безработица. Малайзия своим примером показала, что ислам и терроризм не одно и то же, и «цивилизованный ислам» под контролем государства действительно может быть не продуцирующим, а сдерживающим терроризм фактором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Малайзии арестован один из лидеров «Джамаа Исламия» [Электронный ресурс] // Официальный сайт BBC News Russia. — Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2010/07/100718_rn_malaysia_arrest.shtml.
2. Иванеев С.В. Экстремизм, фундаментализм и терроризм под флагом ислама / С.В. Иванеев // Военно-юридический журнал. — 2010. — № 12. — С. 18–23.
3. Лагунов А. Малайзия и мировой финансовый кризис / А. Лагунов // Управление мегаполисом. — 2011. — № 3. — С. 168–172.
4. Лоссовский И.Е. Эволюция внешней политики Малайзии как отражение внутреннего исторического развития страны / И.Е. Лоссовский // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2011. — № 3. — С. 53–60.
5. Медов М.У. Терроризм в Российской Федерации и Западной Европе: основные причины и условия распространения / М.У. Медов // Российский следователь. — 2012. — № 20. — С. 30–33.
6. Официальный сайт организации START (National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.start.umd.edu/about/about-start>.
7. Романов Р.А. Малайзия и «арабская весна» / Р.А. Романов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2012. — № 18. — С. 114–127.
8. Сафин Р.М. «Джамаа Исламия» как организационная структура терроризма в Юго-Восточной Азии / Р.М. Сафин // Россия и мусульманский мир. — 2008. — № 6 (192). — С. 142–157.
9. Степанова Е.А. Исламистский терроризм сегодняшнего дня: глобальный и локально-региональный уровни / Е.А. Степанова // Индекс безопасности. — 2007. — Т. 13, № 1 (81). — С. 75–92.
10. Судебное решение по делу Kerajaan Malaysia, Menteri Dalam Negeri and Ketua Polis Negarav. Nasharuddin Bein Nasir [2003] No. 05-75-2002(B) 6 AMR 497 в Федеральном малайзийском апелляционном суде [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального малайзийского суда. — Режим доступа: [http://www.kehakiman.gov.my/judgment/fc/archive/x05-75-2002\(B\).htm](http://www.kehakiman.gov.my/judgment/fc/archive/x05-75-2002(B).htm).
11. Фролова М.А. Деятельность исламской экстремистской организации «Джамаа Исламия» в Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] / М.А. Фролова // Сайт Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. — Режим доступа: <http://ru.apircenter.org/archives/286>.
12. Abu Sayyaf Group (ASG) [Электронный ресурс] // Официальный сайт организации START (National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism). — Режим доступа: http://www.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?chart=overtime&casualties_type=&casualties_max=&perpetrator=276&count=100.
13. Global Terrorism Index Report. Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade. 2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института экономики и мира. — Режим доступа: http://www.visionofhumanity.org/pdf/gti/2012_Global_Terrorism_Index_Report.pdf.
14. Incident Summary [Электронный ресурс] // Официальный сайт организации START (National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism). — Режим доступа: www.start.umd.edu/gtd/search/IncidentSummary.aspx?gtidid=200210120005.
15. Incident Summary [Электронный ресурс] // Официальный сайт организации START (National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism). — Режим доступа: <http://www.start.umd.edu/gtd/search/IncidentSummary.aspx?gtidid=200210120004>.
16. Internal Security Act 1960 (Act 82) [Электронный ресурс] // Официальный сайт палаты Генерального прокурора Малайзии. — Режим доступа: <http://www.agc.gov.my/Akta/Vol.%202/Act%2082.pdf>.
17. Law on combating criminal acts of terrorism [Электронный ресурс] // Официальный сайт UNODC. — Режим доступа: <https://www.unodc.org/tldb/showDocument.do?documentUid=2927>.

18. Malaysia police arrest four suspected Tamil Tigers [Электронный ресурс] // Официальный сайт MSN News. — Режим доступа: <http://news.malaysia.msn.com/malaysia-news/malaysia-police-arrest-four-suspected-tamil-tigers-1>.
19. Penal code (Act 574) [Электронный ресурс] // Официальный сайт палаты Генерального прокурора Малайзии. — Режим доступа: <http://www.agc.gov.my/Akta/Vol.%202012/Act%20574%20-%20Penal%20Code.pdf>.
20. Politics in Malaysia: the Malay dimension / ed. by E.T. Gomez. — N.Y. : Routledge, 2007. — 176 p.
21. Richardson W.S. Felicity Hammond. Terrorism's next victim : judicial review of the Malaysian Internal Security Act 1960 / W.S. Richardson // The Asian-Pacific Law & Policy Journal. — Vol. 8, Iss. 2. — P. 270–291.
22. Terrorism in Southeast Asia [Электронный ресурс] : CRS Report for Congress // Официальный сайт FAS. — Режим доступа: <http://fas.org/sgp/crs/terror/RL34194.pdf>.
23. World Population Prospects The 2012 Revision, UN [Электронный ресурс]. — N.Y., 2013 // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: http://esa.un.org/unpd/wpp/Documentation/pdf/WPP2012_HIGHLIGHTS.pdf.
24. Zachary Abuza Funding Terrorism in Southeast Asia: The Financial Network of Al Qaeda and Jemaah Islamiyah [Электронный ресурс]. — The National Bureau of Asian Research. — 2003. — Режим доступа: <http://www.nbr.org/publications/analysis/pdf/vol14no5.pdf>.

REFERENCES

1. One of the leaders of «Jemaah Islamiyah» arrested in Malaysia. Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2010/07/100718_rn_malaysia_arrest.shtml.
2. Ivaneev S.V. Extremism, fundamentalism and terrorism under the flag of Islam. *Voenno-yuridicheskiy zhurnal = Military-law Journal*, 2010, no. 12, pp. 18–23. (In Russian).
3. Lagunov A. Malaysia and the world financial crisis. *Upravlenie megapolisom = Metropolis Management*, 2011, no. 3, pp. 168–172. (In Russian).
4. Losovsky I.E. The evolution of Malaysia's foreign policy of as a reflection of the internal historical development of that country. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke = Humanities research in the Russian Far East*, 2011, no. 3, pp. 53–60. (In Russian).
5. Medov M.U. Terrorism in the Russian Federation and Western Europe: the main causes and expansion conditions. *Rossiyskiy sledovatel' = Russian Investigator*, 2012, no. 20, pp. 30–33. (In Russian).
6. National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism. Available at: <http://www.start.umd.edu/about/about-start>.
7. Romanov R.A. Malaysia and the «Arab Spring». *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya = Southeast Asia: actual development problems*, 2012, no. 18, pp. 114–127. (In Russian).
8. Safin R.M. «Jemaah Islamiyah» as terrorism organizational structure in Southeast Asia. *Rossiya i musul'manskiy mir = Russia and the Muslim world*, 2008, no. 6 (192), pp. 142–157. (In Russian).
9. Stepanova E.A. Islamist terrorism today: global and regional levels. *Indeks bezopasnosti = Security index*, 2007, vol. 13, no. 1 (81), pp. 75–92. (In Russian).
10. Decision of the Federal Court of Appeals of Malaysia No. 05-75-2002(B) 6 AMR 497 on the case of Kerajaan Malaysia, Menteri Dalam Negeri and Ketua Polis Negarav. Nasharuddin Bein Nasir [2003]. Available at: [http://www.kehakiman.gov.my/judgment/fc/archive/x05-75-2002\(B\).htm](http://www.kehakiman.gov.my/judgment/fc/archive/x05-75-2002(B).htm).
11. Frolova M.A. Deyatel'nost' islamskoy ekstremistskoy organizatsii «Dzhamaa Islamiya» v Yugo-Vostochnoy Azii [The activities of the Islamic extremist organization «Jemaah Islamiyah» in Southeast Asia]. Available at: <http://ru.apircenter.org/archives/286>.
12. Abu Sayyaf Group (ASG). Available at: http://www.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?chart=overtime&casualties_type=&casualties_max=&perpetrator=276&count=100.
13. Global Terrorism Index Report. Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade. 2012. Available at: http://www.visionofhumanity.org/pdf/gti/2012_Global_Terrorism_Index_Report.pdf.
14. Incident Summary. Available at: www.start.umd.edu/gtd/search/IncidentSummary.aspx?gtid=200210120005.
15. Incident Summary. Available at: <http://www.start.umd.edu/gtd/search/IncidentSummary.aspx?gtid=200210120004>.
16. Internal Security Act 1960 (Act 82). Available at: <http://www.agc.gov.my/Akta/Vol.%202/Act%2082.pdf>.
17. Law on combating criminal acts of terrorism. Available at: <https://www.unodc.org/tldb/showDocument.do?documentUId=2927>.
18. Malaysia police arrest four suspected Tamil Tigers. Available at: <http://news.malaysia.msn.com/malaysia-news/malaysia-police-arrest-four-suspected-tamil-tigers-1>.
19. Penal code (Act 574). Available at: <http://www.agc.gov.my/Akta/Vol.%202012/Act%20574%20-%20Penal%20Code.pdf>.
20. Gomez E.T. (ed.). *Politics in Malaysia: the Malay dimension*. New York, Routledge, 2007. 176 p.
21. Richardson W.S. Felicity Hammond. Terrorism's next victim: judicial review of the Malaysian Internal Security Act 1960. *The Asian-Pacific Law & Policy Journal*, vol. 8, iss. 2, pp. 270–291.
22. Terrorism in Southeast Asia: CRS Report for Congress. Available at: <http://fas.org/sgp/crs/terror/RL34194.pdf>.
23. World Population Prospects The 2012 Revision, UN. New York, 2013. Available at: http://esa.un.org/unpd/wpp/Documentation/pdf/WPP2012_HIGHLIGHTS.pdf.

24. Zachary Abuza Funding Terrorism in Southeast Asia: The Financial Network of Al Qaeda and Jemaah Islamiyah. *The National Bureau of Asian Research*. 2003. Available at: <http://www.nbr.org/publications/analysis/pdf/vol14no5.pdf>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Коробеев Александр Иванович — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: akorobeev@rambler.ru.

Дремлюга Роман Игоревич — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного публичного и частного права, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: dremluga.ri@dvfu.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Коробеев А.И. Криминологическая характеристика терроризма в Малайзии / А.И. Коробеев, Р.И. Дремлюга // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 4. — С. 151–161. — DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).151-161.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Korobeev, Aleksandr I. — Head of Department of Criminal Law and Criminology Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Vladivostok, Russian Federation; e-mail: akorobeev@rambler.ru.

Dremluga, Roman I. — PhD in Law, Associate Professor of Public and Private International Law Department Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation; e-mail: dremluga.ri@dvfu.ru.

REFERENCE TO ARTICLE

Korobeev A.I., Dremluga R.I. Criminological description of terrorism in the Malaysia. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 151–161. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).151-161.